

На второй день соревнований Су Хао уже не обращал на них внимания, предпочитая оптимизировать функции «радара», например, отмечать друзей зеленым кружком, незнакомцев — серым, врагов — кроваво-красным и т.д.

После нескольких дней проб и ошибок, его сеть, сформированная руной восприятия, постепенно начала действовать. Мало того, что его диапазон восприятия увеличился до двухсот метров, он также понял, как управлять своим восприятием-радаром.

Он мог управлять ци крови в руне, пуская её по определённым путям, увеличивая тем самым дальность восприятия. После попыток, его текущая полная сила при максимальном диапазоне восприятия могла определять и чувствовать ци крови в пределах тысячи метров. Конечно, чем дальше, тем размытее было восприятие.

И как только Су Хао перестанет активно контролировать ци крови, его диапазон восприятия вернется к двумстам метрам.

— Я не ошибся в выборе. Да это просто богоравная спасалка! Теперь мои способности к сохранению жизни станут намного сильнее!

Однако Су Хао жадно смотрел на другие звериные жилы, хранящиеся на третьем этаже библиотеки Линъюнь, и хотел собрать и записать их все для исследования. Но там был один старик, который круглый год там дежурил. Не было никакой возможности пробраться мимо него, чтобы войти и посмотреть на руны. Более того, он не хотел нарваться на преподавателей.

Причина его жадности к другим рунам заключалась в том, что он всегда сомневался, почему руны могут производить такие странные явления, какие секреты скрыты в сложных структурах.

Пока он не может выяснить причину, его сердце ощущало неприятный зуд.

Хотя у него теперь была руна восприятия, он просто не мог извлечь никакой полезной информации из сложных линий.

— Я должен получить больше рун. С достаточным количеством данных я смогу разгадать скрытые секреты.

Су Хао твердо верил, что какими бы загадочными ни были руны, они должны следовать определенным принципам и законам вселенной. Особые эффекты не происходят без причины. Если он будет постоянно изучать новые знания, настанет день, когда он сможет разгадать тайны.

Су Хао сначала провел подсчёт оставшихся денег. Два золотых тридцать пять серебряных.

Затем он вышел из академии и стал бродить по улицам и переулкам города Линъюнь.

Вспомнив об изношенной одежде У Юньтяня, которая просто не могла защищать от зимнего ветра, он почувствовал холод. Поэтому он первым делом отправился в магазин одежды, чтобы выбрать два комплекта одежды. Один для лета, другой для зимы.

Он выбрал несколько качественных и потратил в общей сложности двадцать серебряных.

Подумав об этом, он купил одеяло, потратив еще десять серебряных.

Затем он отправился в оружейный магазин и выбрал несколько предметов для обслуживания и ремонта оружия и доспехов, которые стоили тридцать пять серебряных.

Наконец, он пошел купить много специй и соли для приготовления пищи, а также фруктовое вино, потратив десять серебряных.

В сумме он потратил семьдесят пять серебряных.

Когда он вернулся в академию воинов, большой мешок на его спине был почти в три раза больше его тела.

...

На следующий день, после того как Су Хао собрал свои вещи, неся огромный рюкзак, он встретился с толстяком и Хэ Цинцин возле общежития Хэ Цинцин.

Толстяк и Хэ Цинцин увидели большой рюкзак Су Хао с широко открытыми ртами. Толстячок в шоке сказал: — Сяnxу, что это? Ты переезжаешь что ли?

Размеры багажа маленького толстяка и Хэ Цинцин не были маленькими, но разница в размерах между их багажом и Су Хао была очевидна.

— Сяnxу, твой рюкзак не слишком тяжелый? У меня меньше вещей, я могу помочь тебе донести немного, — сказала Хэ Цинцин.

Су Хао поправил свой рюкзак и центр тяжести, улыбнулся: — Не, не надо. Это всего лишь некоторые предметы первой необходимости, которые я везу для отца. Оно немного весит.

Вес рюкзака действительно не стоил упоминания для Су Хао. Он мог даже пробежать круг вокруг города Линъюнь, не жалея сил.

Толстяк сделал сложное лицо: — Я забыл купить папе подарки, что мне делать?

Хэ Цинцин тоже загрустила: — Я тоже забыла...

— Не беспокойтесь. То, что у меня здесь есть, предназначено для домашнего пользования, это не считается подарком. Пойдемте! — сказал Су Хао.

Трое прибыли к воротам академии и сразу же обнаружили, что Хэ Цзяньюн и старый Ли ждут их у ворот. Они с ликованием наблюдали за ними и махали руками.

Однако к удивлению Су Хао, он обнаружил знакомую фигуру.

— Папа?

Это был У Юньтянь... А он думал, что У Юньтянь не придет.

— Папочка!

Хэ Цинцин в восторге воскликнула, полетела вперед и схватила Хэ Цзяньюна за руки.

Хэ Цзяньюн с любовью смотрел на свою повзрослевшую дочь и не мог не вздохнуть. Она уже так выросла и стала более сдержанной. Если бы ничего не изменилось по сравнению с прошлым, сейчас бы она уже повисла у него на шее... буквально.

Хэ Цзяньюн протянул руку, чтобы взять рюкзак Хэ Цинцин, и сказал: — Цинцин совсем выросла!

Маленький толстячок был явно более застенчив. Он гордо подошел к старику Ли и сказал: — Папа, ты видишь во мне разницу?

Старик Ли протянул руку, погладил по голове маленького толстячка, взял рюкзак и пошутил: — Разницу? Пф-ф-ф. Сын есть сын — вообще не вижу разницы!

Маленький толстячок был в ярости: — Разве ты не видишь? Я уже обычный воин на средней стадии!

Отец снова погладил его по голове.

С другой стороны, Су Хао был гораздо спокойнее.

Су Хао с радостью шагнул вперед: — Отец, как прошёл год?

У Юньтянь все еще сохранял безразличный вид. Он тщательно измерил Су Хао. Увидев, что сын, который все еще не достигал его роста, выглядит таким энергичным, он не мог не кивнуть: — Неплохо

Сказав это, он протянул руку, чтобы взять огромный рюкзак у Су Хао.

Су Хао тут же сделал шаг назад: — Я сам. Это просто одежда, ничего такого.

У Юньтянь кивнул.

Хэ Цинцин видела, что Су Хао нес свой собственный рюкзак, так как же она могла позволить отцу помочь нести свой?

Поэтому она сразу же взяла свой рюкзак из рук Хэ Цзяньюна и сказала: — Папа, верни мне мой рюкзак, я сама его понесу!

Маленький толстячок смущенно почесал голову и скопировал их: — Пап, я тоже понесу свой сам!

Су Хао потерял дар речи. Даже ношение рюкзака могло быть раздуто до неузнаваемости. Люди... устрашающие существа.

Хэ Цзяньюн безмолвно посмотрел на свои пустые руки, обменялся взглядами со старым Ли и У Юньтянем и покачал головой: — Пошли!

Они вшестером вышли из города, оглянулись на величественные городские стены, больше не останавливаясь, и прямо пошли по тропинке в сторону горной крепости Ча.

По мере удаления от города Линъюнь трое солдат усиливали бдительность, опасаясь внезапного появления свирепых зверей.

Хотя эта территория все еще находилась под юрисдикцией города Линъюнь, время от времени здесь появлялись свирепые звери элитного уровня, которые рыскали в поисках пищи. На простых людей часто нападали и убивали.

Внезапно Су Хао нахмурился. Радар показал, что в двухстах метрах впереди было десять неизвестных сигналов ци крови. Они были расположены по обе стороны дороги и стояли неподвижно.

Нет... Ошибочка. Они не были незнакомцами — двое были записаны.

Су Хао быстро пролистал информацию. Обычный воин среднего уровня Дань Суй. Другой — прохожий, которого он видел возле академии, элитный воин высшей стадии.

Они нацелились на него!

Месяц назад он избил и высмеял третьегодку Дань Суя. Теперь они, должно быть, пришли отомстить. Судя по позициям, они пришли, чтобы напасть и убить его в тихом месте.

Су Хао немедленно проверил информацию об остальных восьми людях. Все они были элитными воинами высшей стадии.

— Что делать? — Су Хао замедлил шаг и задумался о контрмерах.

Если бы он был один, он бы сразу пошел туда. Одного его было бы достаточно. Но теперь были еще двое, которые не могли защитить себя, маленький толстяк и Хэ Цинцин, что создавало проблемы.

У них двоих не было шансов выжить в засаде, устроенной элитными воинами высшей стадии.

Для него не было проблемой бить или убивать людей, но в то же время он должен был позаботиться о толстяке и Хэ Цинцин. С его нынешним боевым опытом, он не был слишком уверен в себе.

У Юньтянь заметил странность в поведении Су Хао и обернулся: — Что случилось, Сяньху?